

ГЛАВА ПЕРВАЯ

У многих в Зоне есть свои присказки, а некоторые недостреленные юноши даже специально ими стараются обзавестись. Надеются, что если будут постоянно твердить какую-нибудь глупость, то однажды кто-то скажет: как говорит Бегун... Ну или Прыгун. Или Рыгун, тут уж как прозвали. Конечно, особо тупая молодежь, о которой и речь, придумывает клички еще до того, как угодить в Зону. Придет и скажет: «Я — Хаммер!», допустим. Или «Харлей Дэвидсон», или «Ковбой Мальборо», ну, в таком духе. Крутой молоток. Только кто же его станет так звать, как он сам решил? Для нормальных людей имена выбирают родители. В Зоне вместо родителей — старшие, так сказать, товарищи. Которые сперва дождутся, пока ты первую ходку сделаешь, обделаешься там как следует, и уж тогда назовут. Просто кто-то бросит словцо, а оно и прилипнет. И не Хаммер ты вовсе, а Десерт. Это я про одного паренька вспомнил, которого псы почему-то решили скушать последним и поэтому не успели. А он сидел, бестолково щелкал пустым затвором и ждал, когда к нему, такому сладкому, приступят. И хотя прошло много лет и Десерт давно не паникует, кличка осталась. Для нынешних «отмычек» он большой авторитет, и им слышится что-то романтично-пустынное. Да так, наверное, и есть теперь-то. Но я отвлекся...

Так вот о присказках. Они не у всех имеются, не так это просто, завести свой личный «слоган». Да его вообще невозможно завести самому, как и кличку: если что толковое скажешь, люди и без совета подхватят. Хотя что

значит «толковое»? Никто не знает, о каком мультяшном страусе талдычит Хемуль, но вот поди ж ты, прижилось. И, как сказал один страус, всем бы нам так жить. А вот Рябой, чуть дело плохо, советовал какому-то жандарму не унывать. Некоторые якобы знают, что это за жандарм и какие у него неприятности, только молчат. Почему — непонятно, но так повелось. И теперь у них как бы свой клуб. И если в баре «Шти» Рябой опять брякнет свое, они хитро так переглядываются.

Но вот что еще странно: отчего Рябого тогда не прозвали Жандармом? То есть понятно, что Рябым он стал после встречи со «жгучим пухом», но... Впрочем, не так это все важно. Рябой выкручивался из неприятностей в Зоне, сгоряча недоглядел, здорово обжегся и сам себе посоветовал не унывать. И правда: с одной стороны, ничего хорошего, а с другой — жив, зрение сохранил, что ж плохого? В Зоне не до красоты. Да и сказать, что Рябого сильно изуродовало, тоже нельзя. Просто следы на лице. Не романтический шрам, но и не кошмар какой-нибудь. Нос на месте. И те девчонки, что возле бара «Шти» работают, свой нос от его не воротят, когда Рябой при деньгах. Так, малоприятная ерунда приключилась. Только дело-то в том, что с Рябым постоянно приключается малоприятная ерунда. Зато часто довольно забавная, уж так ему на роду написано. Оттого Рябого и знают многие — приятно пересказать новую хохмочку. Хотя это в баре хохмочки, а в Зоне обычно не очень смешно.

В тот день он с Гошей и Насваем возвращался с Мусорки. Обычная походка, кости поразмять да на выпивку с закуской заработать. Сходили без приключений, взяли по мелочи хабара и уже подходили к Периметру.

— Стой! — сказал вдруг Рябой стонущим голосом. — Парни, не могу больше. Я быстро! Только, это самое... Туалетной бумагой поделитесь?

Гоша тихо выругался — возле Периметра шуметь не стоит, тем более что утром с этой стороны доносилась развеселая канонада. А Насвай захихикал. Конечно, туалетной бумаги ни у кого не оказалось, посоветовали Рябому воспользоваться лопушком. То есть, конечно, сперва Гоша ему советовал не валять дурака и потерпеть, но все бесполезно. Рябой, причитая, что вот он, мол, сегодня первый раз случайно оказался не готов, а друзья подвели, полез в кусты.

— Ты куда? — окликнул его Насвай. — Давай тут вали, мы отвернемся. А еще лучше неси свое добро на ту сторону.

— Не могу! — коротко отозвался Рябой и полез еще глубже.

Сталкеры переглянулись, поправили оружие. Ситуация складывалась глупая — стоять и ждать. Чего можно ждать в Зоне, из которой они пока не вышли? Только неприятностей.

— Вот идиот... — прошипел Гоша. Он вообще отличался занудством. — Пока памперсов не купит, никуда с ним не пойду больше. Всегда что-нибудь не слава богу.

— Ну бывает же так? Может, в самом деле: вот шел, думал, что дойдет, а тут — все, приплыли! — предположил Насвай. — Со мной в Зоне не было, но иногда так припрет, что и циклопа подождать попросишь.

— Жрать не нужно всякую дрянь! Вообще перед походкой лучше не жрать. Знали ведь, что быстро обернемся.

— Скажешь тоже, аскет. Я если не поем, то...

Насвай оборвал себя на полуслове, присел и вскинул к плечу «калашников». Гоша повторил его маневр с запозданием в десятую долю секунды, а ничего не увидев в обозначенном напарником направлении, развернулся к Насваю спиной. Некоторое время было тихо, потом со стороны Зоны отчетливо хрустнула ветка. Насвай сколь-

зующим движением переместился к стволу сосны. Гоша бесшумно подобрался поближе, кинув тоскливый взгляд на кусты, в которых исчез Рябой.

— Там крупная тварь! — прошептал Насвай, мельком взглянув на датчик движения. — Но замерла. И наш дурак не двигается.

— Так, может, это наш дурак и был?

— Не, тяжелее...

Тянулись долгие секунды, но никто не появлялся. Гоша, поводя стволом, силился хоть что-то рассмотреть в «зеленке». В то, что ветка хрустнула под лапкой невинной белочки, а датчик показал Рябого, он в силу характера не верил. Хорошо бы еще просто собака или кабан. Хотя все равно хорошего мало — придется стрелять поблизости от Периметра, а солдатня сегодня нервная отчего-то.

— Сволочь! Ну куда он полез? Может, его там уже и нет! — едва слышным свистящим шепотом предположил Гоша. — Может, хана уже Рябому, а мы тут торчим, как подсвечники... Ждем, пока свечку вставят.

— Проверим?

— В компанию к нему захотел? Давай-ка сдавать к дороге. Жив — догонит.

Насваю предложение товарища не понравилось. Но Гоша, пусть и неформально, был старшим, а Рябой и в самом деле вел себя некорректно. Уж если приспичило наложить кучу во время ходьки — сделай это со сверхзвуковой скоростью. А он ушел и пропал.

— Возле самого Периметра, — проворчал Насвай, на полусогнутых двигаясь следом на Гошей. — Ну, Рябой, вечно с тобой что-то случается... Покажись мне только!

И Рябой показался. Самой интересной своей, нахально обнаженной частью. Пятясь мелкими шажочками, выставив автомат перед собой, он удивительно бы-

стро двигался по полянке мимо уже отошедших в сторону друзей. Едва успевшие сомкнуться за сталкером ветки кустов вновь раздвинулись, и появилась чернобыльская зверушка, более известная как свиномразь. Уродливая тварь, всем своим видом будто требовавшая возмездия тем, кто вольно или невольно с ней такое сотворил, не спеша прыгала на единственной конечности прямо на Рябого словно зачарованная.

— Не стреляйте! — как-то странно прохрипел Рябой, и товарищи заметили, что в зубах у него зажат лист лопуха. — Их там до...

Дальше они не разобрали. Вместо ответа Гоша тихонько коснулся плеча Насвая стволом и продолжил отступать в сторону Периметра. Насвай лихорадочно соображал. Конечно, бросать Рябого, да еще со спущенными до щиколоток штанами, — не дело. Но будь свиномразь одна, Рябой и сам бы с ней разобрался. Значит, ситуация сложилась скверная. На Мусорке или еще где это было бы совершенно нормальным. Но здесь, возле Периметра, законы уже другие. Пройти правильно — это значит пройти тихо. А Рябой, как всегда, во всем виноват сам. Ну зачем надо было забираться в кусты? Гадил бы возле тропинки, все бы и обошлось. Нападет свиномразь — бой, не нападет — разминулись. А теперь...

Теперь свиномразь вела себя странно. Она все шла на Рябого, раздувая ноздри, но не атаковала. И это бы еще ладно, но из кустов вслед за первой свиномразью появились еще две, а потом еще три особи. Покрытые жестким чешуйчатым покровом, шестером они представляли уже серьезную угрозу. Насвай посмотрел им за спины и попытался — ветви раскачивались, на поляну вышли еще не все.

— Эй! — Рябой наконец понял, что позади никого нет, скосил глаза и увидел отступающего Насвая.

Сталкер выплюнул лопух и заговорил громче: — Эй, вы куда?! Я вообще не понимаю, что тут за...

— А я, что ли, должен понимать?! — вскипел Насвай.

Все монстры как по команде повернули морды к Насваю. Он отшагнул за дерево, быстро оглянулся. Нет, Гоша не ушел совсем, опустился на колени в десяти шагах сзади. Свиномрази смотрели на него будто бы то-скливыми взглядами, и Насваю стало окончательно не по себе. Между тем появились еще три твари.

— Рябой, сколько их? — сдавленным голосом спросил Насвай. — И надень, екарный бабай, штаны уже!

— Я не знаю сколько. — Рябой исхитрился даже выразить стыд. — Я их не заметил. Они там... Лежали. Просто. А я, значит, присел, увлекся, а потом гляжу — они смотрят.

— Так хрена ли ты не стрелял?! — возмутился сзади Гоша. — Чего ты ждал?! Вот этого?

— Да как я мог стрелять, когда не мог остановиться?! Колбаса, наверное, неправильная попалась. Я, помните, говорил, что странная на вкус?

— Заткнись! — потребовал Гоша.

Еще несколько тварей, исхитряясь двигаться почти бесшумно, словно порождения кошмарного сна балерины, запрыгали по полянке. Странные свиномрази — почти не воняли, вот сталкеры их и не учуяли. Двигаются тихо, не нападают... Гоша с тоской закатил глаза. Что делать? Не поворачиваться же к ним спиной? Больше всего ему хотелось, чтобы все твари вместе начали есть Рябого, тогда они с Насваем могли бы спокойно уйти — друга не спасти, никто не виноват.

— Нет, ты говори, гад бесштаный! — потребовал Насвай. — Слышь, Гоша? Когда Рябой говорит, свино-

мрази смотрят на него. А когда ты — на нас. Не по себе как-то.

Гоша, понятное дело, отвечать не стал. Ему эти зверушки не нравились даже больше, чем обычные. А уж как ему не нравились их печальные и в то же время задумчивые взгляды... Как у свиномрази может быть задумчивый взгляд?! Скажи кому из своих — на смех поднимут! В отличие от Рябого Гоша крайне не любил, когда его поднимали на смех. И идти с Рябым не хотел, просто не было другой компании, а деньги кончились. Хотелось Гоше просто сходить, по-быстрому, без приключений, набрать немного артефактов — как и вышло — и вернуться, чтобы еще дня три отдохнуть после всех неприятностей. Но верно говорят: беда одна не ходит. А ходит в обществе Рябого.

— Я не знаю, как быть, — признался невольный виновник произошедшего. — Братки, штаны надеть даже не могу. Ну как — мне же оружие опустить придется? А она — рядом!

Подтверждая слова Рябого, первая свиномразь продвинулась к нему еще на шаг. Ее движение через паузу повторили и остальные монстры. Насвай заметил, как жадно они втягивают воздух.

— Поговорите с ними, а? — попросил Рябой, отступая. — Тогда они вроде тормозят. Ну пожалуйста!

— Если бы не ты — прошли бы мимо и горя не знали! — снова не удержался Гоша, помимо воли выполнив просьбу Рябого. — Засранец!

— Их много. — Насвай насчитал уже пятнадцать тварей. — Начнем стрелять — Рябому конец. А нам придется отступать к Периметру, и медленно, бежать не получится. И нас там, скорее всего, встретят вояки — успеют на шум. Эй, ты куда?!

Насвай говорил слишком долго, и одна из тварей, ближняя к нему, пошла на сталкера. Еще две, вроде бы

нерешительно, двинулись за ней. Свиномрази не атаковали, а просто шли, выпучив печальные, налитые кровью глаза. Раздувались широкие ноздри. Это было ни на что не похоже, и Насвай, совершенно потерявшись, оглянулся на Гошу. Тот, вздохнув, плавно начал смещаться в сторону.

— К Периметру мы так, с эскортом, идти не можем. Оркестра еще не хватает! Значит, давай попробуем их развернуть и оттянемся в глубь Зоны.

— Соображаешь! — хрипло прошептал Насвай, быстро пятясь с поворотом. Еще две или три свиномрази двинулись за ним.

— А я?! — подал голос Рябой. — Так здесь и останусь без штанов стоять?! Вы куда?

— Делай как мы, засранец! — приказал Гоша. — Втроем отобьемся как-нибудь, если на одной линии их удержим. Сколько всего тварей?

— Не знаю! — Рябой, пятясь, развернулся задницей к товарищам, и те синхронно выругались. — Ну, ну! Не унывай, жандарм! Всякое может приключиться. Понимаете, я сижу и как-то вдруг вижу их перед собой. Лежат и на меня смотрят. Много! А я когда туда шел да расстегивался, я о другом думал... И так всю ходку терпел! А Периметр близко, я и подумал, что...

— Гоша! — Насвай решительно опустил на колени. — Давай его прикроем, пусть только оденется! Я больше так не могу, хватит с меня этого унижения!

— Нельзя нам тут цепляться с ними, — не согласился ставший уже однозначно главным Гоша. — Застрянем до завтра. Военные сюда вертолеты подгонят, а то и врежут из главного калибра... Чего от них ждать? Если получится, надо оттянуть стаю подальше. Вот развернем — и тогда Рябой свои штанишки подтя...

Он не договорил, потому что за спиной Рябого раздвинулись кусты и с другой стороны поляны тоже показав-

лись свиные морды. Чувствуя недоброе, Гоша оглянулся. Так и есть: еще два шага — и он уперся бы хребтом прямо в тварь.

— План меняется! — дрожащим голосом сообщил он. — Спиной к спине встаем, горе-сталкеры!

Хрюшки-мутанты, числом никак не менее полусотни особей, а скорее и побольше, полностью их окружили. Они по-прежнему не атаковали, но неуклонно приближались. Лес, залитый мягким солнечным светом, не обещал никакого убежища. Свиномрази далеко не самые страшные существа Зоны, и встреча с ними даже для одинокого опытного сталкера не так уж плачевна. Теперь их трое, вот только твари совсем рядом, их необычно много, а пути к отступлению нет. Одновременная их атака не светит ничем хорошим. Но свиньи не нападали, лишь тарасились, все плотнее сжимая круг.

— Я к Рябому спиной прижиматься не буду! Ты вообще лопухом-то воспользоваться успел? — дрожащим голосом спросил Насвай, отступая шаг за шагом. — Гоша, рвем! Пробьем брешь и к деревьям, мы разворотистее этих гадов!

— А я?! — взвыл Рябой так, что наступавшая на него свиномразь остановилась и потрясла здоровенной головой, будто избавляясь от какого-то наваждения. — Парни, ну я же не могу сейчас бежать!

— Так оделся бы давно! — взревел в свою очередь и Гоша. — Пропадем из-за твоей жопы!

— Тихо!

Сталкеры переглянулись, но голос не принадлежал ни одному из них.

— Кто тут? — робко спросил Насвай, который уже почти уперся стволом в голову чудовищной, защищенной костным панцирем свиньи, но и отступить в сторону Рябого не рещался. — Выручай, земляк! Фигня какая-то.

— Может, ими гоблин какой командует? — некстати брякнул Рябой и получил по голой заднице — они стояли совсем рядом, и Гоша лягнул его, не оглядываясь.

— Тихо! — повторил голос. — И без резких движений. Я вам сейчас баллончик брошу, попкиайте на себя хорошенько.

Спустя пару секунд Насвай поймал ловко брошенный кем-то из-за толпы свиномразей черный баллончик с непонятной надписью желтыми иероглифами.

— Слышь, Рябой? Тебе освежитель воздуха прилетел!

Осторожно передавая баллончик из рук в руки и ни о чем не спрашивая спасителя, сталкеры старательно обработали себя препаратом, резко пахнущим какой-то химией. Особенно постарался Рябой, начавший что-то подозревать. Мутанты отреагировали на изменившийся запах сразу: с каким-то разочарованием, потерянно, они стали расталкивать друг друга в стороны и разбредаться по поляне.

— Что это за дрянь, брат? — громким шепотом спросил Насвай. — Ты кто вообще?

— Сюда идите, на голос. Только медленно и поросят не задевайте.

Сталкеры выполнили команду. Поскольку Рябой старался не делать резких движений, штаны он так и не надел. А может быть, просто привык и забыл о них. Так или иначе, спохватился он, только оказавшись перед усталыми, сосредоточенными глазами их спасителя.

— Привет! — сказал он и принялся натягивать штаны. — Спасибо, Дезертир. А то такая ерунда с нами приключилась, что хоть стой, хоть падай!

— Не с нами, а вот с этим чудиком, — поправил Гоша, завистливо разглядывая комбинезон «Страж свободы», в котором щеголял сталкер по прозвищу Де-